

**РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ РАННЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ (ДНЕВНИКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Прошкова Зоя Вячеславовна

*канд. социол. наук, старший научный сотрудник Социологического института
Российской академии наук, РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: eder57@nm.ru*

**PARENTAL PRACTICES OF EARLY EDUCATIONAL MILIEU
ACQUISITION (DIARY SURVEY)**

Zoya Proshkova

*Candidate of Sociology, senior research scientist of the Sociological Institute
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются дошкольное и начальное школьное образование как образовательный капитал человека. Описываются методы «текстовых лонгитюдов» для социологического изучения отложенных эффектов раннего образования. На примере дневникового исследования рассмотрены семейные стратегии поиска и организации образовательной среды для детей.

ABSTRACT

The article examines preschool and primary school education as a human's educational capital. There are described the methods of "textual longitudes" for a sociological survey of delayed effects of early education. As exemplified by a diary method there are considered family strategies of searching and organization of the educational milieu for children.

Ключевые слова: дошкольное образование, детский сад, начальная школа, «текстовые лонгитюды» в социологии, дневниковый метод, ранний образовательный капитал, родительские инвестиции.

Keywords: preschool education, kindergarten, primary school, “textual longitudes” in sociology, diary method, early educational capital, parental investments.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 12-03-00635 «Дошкольное образование как образовательный и жизненный ресурс»; РФФИ, проекты 14-06-00445 «Первичные данные в разных видах социологического исследования», 13-06-00828 «Основные технологии социологических исследований».

В социологическом исследовании «Дошкольное образование как образовательный и жизненный ресурс» изучаются влияние дошкольного образования на дальнейший образовательный и жизненный путь современного российского человека, связь образовательного капитала с выбором школы и успешностью обучения в ней, родительские стратегии освоения ранних образовательных сфер.

Труднее всего найти методы, позволяющие отследить отложенное влияние дошкольного обучения. В западной социологии для этого используется тестирование, среди качественных подходов — лонгитюды, например, длительное наблюдение детских коллективов [2; 3]. В упомянутом проекте две качественные эмпирические технологии — интервью с родителями и ведение дневника — удалось реализовать как «текстовые лонгитюды [1]. Методы дали возможность проследить образовательный путь ребенка в системах дошкольного и начального школьного образования.

«Дневник молодой матери» представляет собой включенное наблюдение с ведением дневниковых записей. В настоящее время есть десять дневников-документов от родителей, имеющих/имевших детей дошкольного возраста

(начало ведения дневников — 2006—2007 гг.). Три матери, чьи дети пошли в школу в 2009—2010 гг., по просьбе исследователей продолжили описание ситуации раннего обучения. Первичный материал мини-проекта — хронологические тексты с ретроспективными отсылками и оценками информанток. Эмпирический подход дополнен неоднократным интервьюированием родителей, чтобы уточнить содержание дневниковых записей. В статье представлены достаточно плотное описание и анализ одного из дневников:

1. Характеристика семьи. Семья в проекте полная, мигрировавшая в Санкт-Петербург из Ленинградской области. Первая девочка родилась в 2003 г. через восемь лет после заключения брака. Вторым ребенком родился в 2011 г. — в неполные 40 лет матери, 41 год — отца. Причина отложенного «родительства» — необходимость получить образование и обзавестись собственным жильем. В «Дневнике» речь идет о первой дочери Даше (проект полностью анонимизирован). Записи ведутся с осени 2007 г., момента устройства Даши в детский сад, по настоящее время.

2. Устройство в детский сад. Родители решили отдать дочь в детский сад в сентябре-октябре 2007 г. Ребенку тогда исполнилось четыре с половиной года, что многие психологи считают оптимальным возрастом для включения в первый детский коллектив. Даша хотела пойти в детский сад и нуждалась в компании сверстников. До детского сада образованием ребенка занимались родители и бабушки (живут в других городах). Системой образовательных услуг до 2007 г. не пользовались, обучение — домашнее. Девочка очень хорошо умела говорить.

«Мы, конечно, довольно странные и безалаберные родители. Нашей дочери 4 года и 5 месяцев. Она веселый, общительный и здоровый ребенок. Мы живем втроем — родители и дочка — в центре Санкт-Петербурга, увы, в комнате 11 м кв. в коммунальной квартире. Покупаем квартиру в другом районе. Мы не вставали на очередь в детский сад. До 3 лет мы и не собирались отдавать дочь туда. Кроме того, у нас есть очень активная и деятельная

бабушка, идея-фикс которой — забрать ребенка к себе лет до 7 (бабушка живет в дальнем пригороде и по профессии учительница). Но мы расставаться с Дашей не хотим. Стать домохозяйкой и водить ребенка по кружкам я не могу и не хочу, хотя и не уверена в пользе дошкольного образования в детских садах. И даже не образование нам нужно в первую очередь, а возможность не быть привязанными к ребенку и при этом обойтись без бабушки плюс жуткий дефицит общения с детьми. Итак, мы решились на детский сад, хотя и мучаемся сомнениями — вроде скоро переезжать в другой район города и начинать все сначала? Но переезд может сильно затянуться, и даже полгода «пристроенности» ребенка для нас много значат».

Родителям удастся без всякой очереди и денежных вливаний устроить ребенка в рядовой детский сад в центре Санкт-Петербурга: «Позвонил муж и сообщил, что обзвонил несколько детских садов в районе. В ДООУ №... согласились взять Дашу в среднюю группу — вроде бы так сложилось, что группа именно сейчас создается. То ли жутко повезло, то ли садик — полный отстой. Во всех других садах отказали наотрез. На взятки даже не намекали — мест нет и все. Муж сходил к заведующей — садик и от дома близко, минут 10 ходьбы — и осторожно спросил о «вступительном взносе». Но о нем речь не идет. Хотя мы уже морально подготовились. Ребенка в группу надо отдавать побыстрее, я нервничаю — мы приедем только 9 сентября, вдруг что-нибудь сорвется?».

В результате девочка находилась в этом садике довольно долго — до лета 2009 г., хотя в феврале этого же года семья уже переехала в один из спальных районов города. Ребенка полгода возили в первый сад, на дорогу уходило больше часа. За год до школы принято решение перевести Дашу в детский сад рядом с новым домом: «Жалко бросать наш садик, он очень бедный и простой, но воспитатели неплохие. Даше остался решающий год до школы, надо как следует подготовить. Если уж отказываться от старого сада, то новый найти сильный».

Новый детский сад уже искали с пристрастием, изучая материалы в Сети и отзывы. Требования — близость к дому и серьезная подготовка к школе. В результате был выбран детский сад с углубленным интеллектуальным развитием. Правила устройства к этому времени изменились, родители должны были прийти на комиссию с заявлением о необходимости детского сада: «Типично советский кошмар. Нервные родители, плачущие дети — их зачем взяли? Строжайшее соблюдение очередности. Ощущение какой-то безнадежности, вряд ли нам удастся попасть в нужный нам детский сад, предлагают брать, что дают. Это еще в лучшем случае. Стоишь и думаешь, что заводить детей в России — такая глупость. Повсюду разговоры о том, что какие-то знакомые встали на очередь за несколько месяцев до рождения ребенка. Я такой предусмотрительностью не обладаю, да и не хочу обладать. Такого быть не должно в принципе. По крайней мере, не при капитализме».

Результат позитивный. На комиссии предложили несколько мест в подходящие детские сады, включая желаемый. Как выяснилось, трудно попасть в младшие группы. Старшие и подготовительные группы нуждаются в детях, так как количество ребят в них можно увеличить. Вновь медицинская комиссия, и с сентября 2009 г. Даша пошла во второй детский сад.

3. Обучение в первом детском саду. Два сада принципиально отличались друг от друга по подходам к обучению (возможно, так как имели дело с ребенком разного возраста), и оба подхода оцениваются родителями скорее отрицательно.

В первом саду занятия проводились с утра и бесплатно. Воспитательницы и директор были категорически против платных образовательных услуг, и английский язык, в частности, появился на втором году обучения по настоянию одной из матерей группы и только в этой группе: «Активная мама-одиночка, упорно развивающая свою дочку, предложила занятия английским языком для детей (примерно 800 рублей в месяц), но пока не продвинулось. Совершенно легитимно это делать в детском саду нельзя. А обходить закон? Такое впечатление, что наш сад законопослушен

до некритической крайности и напрягаться по поводу обучения детей не желает. Вот теперь мне это не очень нравится, Даше пять лет — пора учиться».

Здесь можно обнаружить динамику родительских требований к обучению детей. В четыре года ребенка образовательная непритязательность первого детского сада была вполне удобна, возраст пять лет начал формировать совершенно другие запросы. Английский язык состоялся: «Мама Ксюши все-таки добилась введения занятий по английскому в этом саду. Договорилась с филологическим факультетом СПбГУ. По договору мы оплатили 10 занятий (каждое по 30 минут) по 112 рублей/занятие, всего — 1120 рублей. И вот сегодня — 27.11.08 — первое занятие (будут проходить дважды в неделю — во вторник и в четверг, в 10.45). Вообще, это инициатива родительницы, без нее бы ничего не состоялось. Спасибо, не воспрепятствовали. Здесь царит идеология сохранения детства для детей и избегания лишних занятий. Хорошо это или плохо? Не знаю. Воспитательницы весьма сдержанно относятся к занятиям английским. А я вот теперь считаю, что нашей группе, похоже, повезло. И большой плюс для меня тут — как раз то, что Даше 5,5 лет, а не четыре, как большинству. Ей, похоже, уже можно и даже нужно учить английский. Три месяца у нас есть — декабрь, январь, февраль. А вот весной — переедем? Не все родители, кстати, согласились на английский: у одних четверо детей, и материальное положение не позволяло; у какого-то мальчика родители-преподаватели против этой акции — интересно было бы выслушать их позицию. Но в целом группа набралась».

Впоследствии «воспитательницы изменили отношение к английскому, теперь оценивают их как очень профессиональные».

Большое недовольство матери вызывает то, что Дашу оставили на второй год в средней группе, хотя одноклассников девочки перевели в старшую группу с более сильной обучающей программой: «Так вот — о главном. Я уже писала, что на Празднике Осени мне бросилась в глаза странная вещь: мальчики из прежней группы исчезли, остались только двое; а новые пацаны

явно на год младше Даши, четырехлетние дети с соответствующим развитием. И девочки младше, хоть и не так заметно. Правда, девочек в прошлом году и было четыре человека — они остались, а вот те девочки, что появились, тоже на вид четыре-четыре с половиной года. Оказалось, что мальчишек перевели в «старшую» группу с более высоким уровнем обучения (в частности, не два занятия в день, а три). На мой вопрос, почему Дашу не перевели, сказали, что она еще маленькая! Перевели тех, кто родился ЛЕТОМ! И только когда я сказала, что Даша старше «летних» детей, она в апреле родилась — тут пошел какой-то другой, малопонятный дискурс.

В общем, поведали, что в нашем районе многие детские сады имеют три группы — младшую, среднюю и старшую. Так как дети могут пойти в детский сад с 2 лет, то они сидят в одной группе не один год. Возникает возможность держать детей в смешанных по возрасту группах. Получается, что те дети, которых перевели в старшую группу, будут в ней находиться два года, а Даша — один год, зато в средней просидит два года. Потрясающе. С точки зрения обучения, Даша теряет. Я вообще плохо представляю себе, как разновозрастные дети одновременно учатся. То, что для 4-летних детей — новое, 5-летние давно проехали. Воспитательница говорит, что у них есть учебная дифференциация — сидят на разных рядах (и что, выполняют разные задания?). Даша и ее ровесницы в интеллектуальном меньшинстве, хотя, как мне тут же начали говорить, эти четырехлетние дети очень сообразительные.

Воспитательница начала приводить в пример деревенские детские сады — там группы сплошь смешанные, и дети получают ничуть не глупее городских, но все это звучало малоубедительно. Она, правда, на мой взгляд, справедливо указала на то, что «переученные», лишённые детства дети в итоге ненавидят институты образования и образование вообще (привела пример собственного сына), но, но, но... В Дашины 5 лет хочется уже чего-то больше, чем места для игры и общения. Хотя по воспитателю главное — это чувствовать себя комфортно в коллективе. А 5-летние девочки, конечно, чувствуют себя в этой группе примами (но что в этом хорошего?). Плюс

всплыл еще такой момент: эти девочки помогают воспитательницам и младшим детям, в частности, кровати заправлять. Какие-то малолетние няни получают, может быть, поэтому девчонок и оставили, а пацанов перевели? Опять гендер полез — домашняя работа, уход за детьми и т. п.».

Негомогенная по возрасту группа — основной раздражающий фактор второго года пребывания в детском саду, и в дневнике этой теме уделяется много внимания. Родители пытаются понять причины ситуации: «Такое ощущение, что вокруг нее не 4-летние, а 3-летние дети. Народ даже не на год, а минимум на полтора-два года младше. И я ведь это все вычисляю самостоятельно, информация полностью закрыта. То ли группы 5—6-летних конкретно в этом саду перегружены, а 3—4-летних недобор; то ли воспитатели переориентировались, каких-то детей выборочно оставили себе. Говорят, что всех шумных мальчиков отправили в старшую группу, так что даже спокойней остаться в средней. Но цена за спокойствие — нет должного обучения».

Безусловный плюс первого детского сада, находившегося в центре Санкт-Петербурга, — хорошие экскурсии в Летний сад, Океанариум, Зоологический музей. Они были настолько яркими и интересными, что девочка помнит их до сих пор. Такого преимущества «окраинные» детские садики не имеют.

4. Обучение во втором детском саду. В первом детском саду приоритетом деятельности был присмотр за ребенком и создание приемлемой, приближенной к семейной среды. Два обучающих занятия — рисование, лепка, поделки — происходили по утрам. О помещении: «Мы сидим в большом зале, который служит нашим детям спальней, столовой, классом и «игровой», и слушаем воспитателей. Если присмотреться, то при всей яркости помещения обстановка довольно бедная, и воспитатели идут на разные ухищрения: обклеивают конфетные коробки для хранения игр». Как уже говорилось, в средней группе появились платные занятия английскому языку.

Второй детский сад возник за год до поступления в школу, в это время учебная нагрузка на ребенка резко повышается. Детский сад с приоритетом

интеллектуального развития детей предложил как бесплатные занятия по математике, русскому языку и чтению (ими должны заниматься все дети), так и платные модули: «Специально разработанная программа «Пишу, читаю, говорю правильно», математика, английский язык, ритмика. Вместе — примерно 3000 руб./месяц. Хорошо, что мы летом Дашу научили читать. Вроде все ниши закрыты, не хватает рисования и спорта. Рисовать они не будут, потому что уже большие, все силы брошены на другие типы занятий. Ну, ладно, отведем на кружки. Кстати, вводят такие налоги на всю эту образовательную деятельность, что проще ею не заниматься. Половину денег государство сразу забирает себе, 30 % — сам детский сад или любое детское образовательное учреждение, оставшиеся 20 % — получает преподаватель. Действительно, если легально, то совершенно невыгодно. И родители в иллюзиях, им кажется, что платят прилично, но ведь до исполнителя доходят копейки».

Сначала родители довольны выбором второго детского сада и преподаваемыми там дисциплинами. Потом настроение дневника меняется. Появляются жалобы на слишком формализованный характер учебы, отсутствие заметных результатов. Например, ребенок никак не продвинулся с того уровня чтения, который уже был достигнут независимо от детского сада. Не чувствуется и достижений по английскому языку. Родители начинают пренебрежительно относиться к занятиям и за месяц до окончания сада забирают ребенка. Появляются сравнения не в пользу второго детского сада:

«Первый садик не особо упирался по поводу образования, но воспитатели там были человечнее. И потом я все-таки не поверю в Дашину неразвитость, как мне тут всячески пытаются внушить. У ребенка за год до школы выявили стертую дизартрию (причем это мы, родители, добежали до логопеда совсем по другому поводу), то есть не совсем точное произношение некоторых звуков. Переводиться в логопедический садик было поздно, мы взяли частного логопеда, сами ежедневно занимаемся, пытаемся успеть исправить до школы. К задержке речевого, тем более интеллектуального развития наша ситуация

отношения не имеет. А я недавно, скорее, из вежливости (прошу совета у специалиста) спрашиваю самую неприятную воспитательницу, какую школу бы она посоветовала Даше. Имею в виду выбор из нескольких сильных школ поблизости. И она отвечает, что не знает рядом школ для детей с дефектами развития. Я поразилась и даже спросила логопеда, неужели все так плохо. Она засмеялась в ответ. Я, взволнованно — но ведь это детский сад с приоритетом интеллектуального развития?! Логопед — ну и что они там развивают, шизофрению? Эта воспитательница скоро уходит на пенсию, точнее, она уже на пенсии. Предлагает себя в няни Даше, видимо, принимает нас за богатых людей. Постоянно критикует и нас, и дочь. Интересно, кто же такую тетеньку возьмет присматривать за ребенком? ».

В 2011 г., уже в школе (к моменту окончания девочкой первого класса), родители оценивают полученное в последнем детском саду образование как крайне неудачное и неэффективное: «Надо было вникать в ситуацию, а не верить заявляемым программам научить читать/считать/писать. Читать мы научили сами (как удачно, ура!). С математикой все настолько плохо, что пришлось психолога, научившего читать, просить дать несколько платных уроков математики у нас дома. Даша в пределах десяти с трудом считала. Допустим, она — гуманитарий, но не до такой же степени. Психолог сказала, что этот провал возник еще до школы, где-то недоучили в детском саду. И это с платным математическим образованием! Зря мы только им доверились, надо было не только читать, но и считать тогда заодно научить. Но казалось, что это так просто. В садике, школе — научат. А вот — увы».

Проблемы с математикой продолжаются по сей день. Единственная четверка в школе у девочки по математике. Сейчас родители взяли репетитора, чтобы поднять уровень знаний, но прежде всего для поступления после четвертого класса в одну из самых сильных гимназий города: «Сама по себе пятерка по математике не нужна. Достаточно уверенных знаний и нормальной четверки. Даша предпочитает литературу и языки. Математическую извилину, похоже, просто не развили в раннем детстве. Хочется поступить в гимназию,

вступительный тест наполовину из математики. Учиться Даша сможет — там упор на языки, но вот поступить как?»).

Очевидное преимущество второго детского сада — создано стимулирующее образовательное пространство. Спальня находилась отдельно от игровой зоны. Имелся зал для репетиций и праздников. В комнате для игр и занятий — «парикмахерская», «магазин», «школа», «больница». Дети проигрывают роли заведующей магазина, медсестры и другие: «Это полезно, интересно. Правда, и школа, и больница — работа для девочек, мальчишки там только пациенты».

5. Детские праздники глазами родителей. Некомфортность среды в садах порождалась к удивлению родителей детскими праздниками. С одной стороны, праздники были источником веселья, к ним готовились. Безусловно, праздники — очень важная и эффективная часть раннего образования. С другой стороны, на праздниках постоянно возникала одна и та же ситуация: «Елка в детском совершенно ужасна, на мой взгляд. Возможно, я и не права, но... Роль у одной Дианы, остальные в массовке и на подтанцовках. Как говорит свекровь — учительница и организатор всяческой самодеятельности, так проще воспитателям (работать надо с одним ребенком). Знакомые с цинизмом рассуждают о том, что главные роли отдают даже не то чтобы повышенно способным детям, а просто детям родителей из родительского комитета или детям сотрудников этого конкретного сада. Я даже от дочери не смогла скрыть свое недовольство. А с воспитателями и говорить не хочу. Наш детский психолог «успокаивает» — да не ждите Вы ничего от детского сада и начальной школы, реальная расстановка сил проясняется не ранее 4—5 классов. Но я ведь не просто за свою дочь переживаю, я хочу, чтобы всем детям давали проявить себя, а то к десяти годам скромный потенциал и вовсе затухнет. А потом рассуждаем о пассивности и вялости как части национального менталитета. Обыкновенная внушенная и выученная беспомощность».

Ровно те же коллизии наблюдались и во втором детском саду, причем «система звезд» в группе в нем уже настолько закрепились к последнему году

пребывания детей, что полагалась чем-то естественным и само собой разумеющимся. Результатом для описываемой семьи стало, в частности, решение не участвовать в заключительном празднике выпускников и покинуть детский сад за месяц до выпуска (отвезти ребенка на май к бабушке). Ответная реакция детского сада — большая обида, возмущение и обвинение в безответственности: «Надо же, я думала, что никто и не заметит, что мы уехали. Наоборот, одним ребенком меньше — воспитателям проще. Оказалось, что без нашего взноса на выпускной — 2500 руб. — как-то очень пострадает бюджет мероприятия. Кажется, это единственная проблема. В общем, мы должны были заранее предупредить (то есть за год до выпускного), и порядочные люди так не поступают (тезис можно было понять по общей раздраженной речи родительского комитета). Видимо, народ догадался, что мы ушли не просто так, а выразили какое-то недовольство, и защищался, как мог, то есть обвинял».

Сами дети очень радостно воспринимают праздники. Так, это единственное безусловно позитивное событие в биографических воспоминаниях о детском саде уже взрослых людей.

б. Обучение вне системы детских садов.

«Детский психолог». К психологу родители обратились одновременно с включением в первый детский сад, то есть осенью 2007 г., ребенку — четыре с половиной года. Это были еженедельные часовые занятия в группе детей по методике сказко-песко-терапия. Продолжаются до сих пор: «Хотя Даше пора переходить на тренинг для девочек или индивидуальные занятия. Для девичьего тренинга народу нет пока. Не ясно, пойдет ли у нее что-то толковое в этом году, в ее 10 лет. Посмотрим в процессе». Стоимость занятия поднялась с 350 рублей/час в 2007 г. до 500 рублей в 2013 г. Частота посещений с годами уменьшилась: «Сейчас можем позволить себе 2 раза в месяц, времени не хватает, много других занятий, на сказку надо возить. Жаль. В прошлом году почти не ездили, наверное, были не правы, но так уж сложилось».

Психолог — специалист, вызывающий полное доверие, с ней советуются в каких-то сложных ситуациях, иногда призывают на помощь. Даше сразу понравились занятия и до сих пор очень нравятся: «Я сегодня вечером повела ребенка после детского сада к детскому психологу. Дашу консультировали час (успели и поиграть). А.Н. сказала, что с Дашей все в порядке, но можно подкорректировать эмоциональную сферу. Будем 2 месяца ходить на детские тренинги «Сказко-песко-терапия». Вопрос — один месяц у нас есть, а вот январь вылетает (каникулы, а потом санаторий). Даша очень довольна осталась, страшно не хотела уходить. Как из гостей».

Психолог за год до школы, летом 2009 г., научила ребенка читать. Девочка сама очень хотела читать, но родители ждали ее шести лет, зная о риске близорукости. Но к шести годам запрос на чтение был ясно сформулирован самим ребенком (алфавит уже знала). Так сложилось, что свободного времени на обучение оставалось совсем немного — чуть больше двух недель до отъезда к бабушке. За две недели удалось провести десять занятий: «Возили ребенка через день-два к А.Н. Иногда не одно, а два занятия в день, но тогда второе — это отдых, сказко-песко-терапия. Читать учат по игровой методике для дошкольников — варят суп из букв, буквы и слоги висят на занавесках на окне. Кукла Люк — ее надевает на руку А.Н. — придумывает Даше разные задания. На первом занятии уже читали слоги, на втором — слова. В конце нам подарили словарь, наказав за лето прочесть. Читать ежедневно. Но не в приказном порядке, а как подарок родителям — слушать читающего ребенка и восхищаться. За «победу над словарем» — то есть прочесть его до конца — Даше пообещали приз. А дети трепетно относятся к таким вещам, к осени Даша словарь одолела. Так что во второй детский сад пошла уже грамотной. Сразу стала сама учиться писать. В общем, начать читать — это легко и быстро, правда, не у всех так получится. Даша оказалась очень способной к чтению».

По прошествии времени родители по-прежнему оценивают опыт обучения чтению как исключительно удачный. Даша имеет высокую скорость чтения

и хорошо понимает прочитанное, это одна из самых сильных сторон ее интеллекта. Читает очень много, хотя родители осознают: «Если бы мы не ограничивали сидение за компьютером (20—30 минут в день), то, возможно, ребенок вообще бы не читал или читал минимально. Компьютер, интернет — это несопоставимо с телевизором, тем более телевизором 70—80-х гг. прошлого века (наше детство). Сейчас и потенциально читающие дети читать не будут. Ограждаем, пока слушается. Может быть, успеет классику освоить».

Родители сожалеют, что не поручили психологу научить ребенка математике, так как оба детских сада не справились с этой задачей. Очень полезны были психологическая подготовка к первому классу и помощь в адаптации к школе.

«Система кружков». За год до школы Даша начинает заниматься хореографией (платно) и на кружке ИЗО (рисование, лепка, поделки) — платно. Хореография — это выбор матери, Даша ходит до сих пор пятый год подряд: «Дочери долго не нравилось, терпела ради меня. Но это такая скромная хореография, без перенапряжения. Нужен какой-то спорт, осанка хорошая. В этом году перешла заниматься к старшим девочкам по вечерам, и жалобы прекратились. Видимо, стало интереснее. Всегда было дорого, но сейчас оплату снизили наполовину. В 12 лет будет бесплатно (мы доживем?)».

Кружок ИЗО — это выбор ребенка и отца: «Мы ходили на хореографию, а из соседней двери заманчиво виднелись палитры, выбегали довольные дети в фартуках. Подумали и решились». Девочка всегда любила рисовать, кружок ей очень помог в развитии художественных навыков. Даша ходила на рисование еще три года — уже бесплатно, с большим интересом, но отказалась от занятий сама, почувствовав, что ей достаточно. В 1—2 классах также посещала бесплатный кружок дизайна (поделки, архитектурные разработки), отказалась сама. Все занятия художественного цикла оцениваются родителями очень позитивно, кружки прямо отвечали потребностям ребенка. Жаль, что больше на развитие такого рода нет времени. «С технологией и ИЗО в школе нет проблем. Отлично рисует, любит мастерить, особенно домики

с комнатами внутри. Справляется с любыми рисунками, а их много в начальной школе». Нереализованная и пока отложенная идея — кружок по изготовлению кукол.

В третьем классе стало ясно, что художественные способности девочки устремились к театральному творчеству, причем не столько к актерской игре, сколько к сочинению и постановке пьес. Рисование, изготовление кукол и домов — это составляющие увлечения театром (герои, декорации, мизансцены). Сейчас девочка ходит в театральную студию.

7. Резюме. Подводя некоторые итоги продолжающегося проекта, надо отметить, что дневниковый метод оказался релевантен углубленному анализу дошкольного образования. Полученные тексты можно использовать в социологическом исследовании. О родительском опыте: родителям всегда удавалось устроить ребенка в возрасте от четырех лет в дошкольное образовательное учреждение, но качество обучения в детском саду семья считает недостаточным. Основные проблемы глазами родителей — это бедность детских садов, возрастная негомогенность групп, низкий уровень образования (особенно математического), отсутствие или профанация образовательных платных услуг (частично порождены системой налогообложения в стране), организация детских праздников. Весьма эффективным оказалось платное и бесплатное обучение вне системы детских садов, особенно индивидуальные занятия по обучению чтению и математике. За качество образования ребенка оказались ответственны сами родители, искать поддержку приходилось самостоятельно. Инвестиции в образование ребенка со стороны семьи: время, деньги, анализ информации, домашнее обучение, отслеживание интеллектуальной динамики. Следование идеалу советской эпохи — отдать ребенка на воспитание и обучение государству — сегодня может сработать при удачном стечении обстоятельств, но, вероятнее всего, станет большой ошибкой.

Список литературы:

1. Прошкова З.В. «Текстовые лонгитюды» для исследования долговременных эффектов дошкольного образования/ Социология и общество. М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. — С. 6153—6155.
2. Burchinal M., Roberts J., Nabors L. and Bryant D. Quality of Center Child Care and Infant Cognitive and Language Development// Child Development. — 1996. — № 67.
3. Paret M. Early Structures of Educational Opportunity: Social Background, Education Transitions and Equality Among a Cohort of American Kindergartners, 2005.